

ренной границе, т. е. $t_e/t_i \sim s^{\kappa}$, где $\kappa < 0$ [5], мы можем записать $s^p \sim t \sim t_i$, откуда с помощью (5) получим

$$\kappa = \frac{d}{D} \left[-\sqrt{\left(1 - \frac{D}{d} p\right) / (dv)} + 1 - \frac{D}{d} p \right]. \quad (4)$$

Подставляя точно известные для $d=2$ значения критических показателей [2, 6] $\nu=4/3$, $\beta=5/36$, $p=1$, получим для критического показателя $\kappa = -0,0923\dots$

Проведенное выше рассмотрение не привязано к континуальной модели и без всяких изменений переносится, например, на задачу узлов на треугольной решетке, для которой $x_c=1/2$. Для случаев, когда $x_c \neq 1/2$, годится следующая картина. Полости исходного кластера заполнены критическими кластерами того же черного цвета, одетыми в «шубу» из малых белых кластеров. Разумно при этом предположить, что внутренний периметр полости и внешний периметр находящегося внутри нее критического кластера — одного порядка. Это предположение приводит к тому, что соотношение (4) остается в силе и в этом случае.

Вычисленное значение κ согласуется с полученным в численном эксперименте [5] значением $\kappa = -0,067 \pm 0,017$. Обратим внимание, что необходимая для выхода на асимптотический режим малость величины t_e/t_i достигается лишь при $s \sim 10^{10}$; такие значения числа узлов при численном моделировании недостижимы.

Подстановка в (4) значений критических показателей для трехмерного случая приводит также к малому значению показателя $\kappa = -0,08$.

Автор благодарен П. В. Елютину за чрезвычайно полезные обсуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Шкловский Б. И., Эфрос А. Л. Электронные свойства легированных полупроводников. М.: Наука, 1979. [2] Stauffer D. Phys. Reports, 1979, 54, N 1, p. 1. [3] Trugman S. A. Phys. Rev. B, 1983, 27, p. 7539. [4] Mandelbrot B. B. Fractals: form, chance and dimension. San-Francisco, 1977. [5] Leath P. L., Reich G. R., J. Phys. C, 1978, 11, p. 4017. [6] Stauffer D. Lect. Notes Phys., 1981, 149, p. 9.

Поступила в редакцию
17.04.84

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1985, т. 26, № 1

УДК 535.375:621.378

СНИЖЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ВКР В РЕЗОНАТОРЕ В УСЛОВИЯХ ВРМБ-ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОД

О. М. Вохник, И. В. Зыканова, В. И. Одинцов, Л. Ф. Рогачева

(кафедра оптики и спектроскопии)

ВКР в оптических резонаторах широко используется как метод преобразования частоты и уменьшения угловой расходимости излучения [1]. Если длина резонатора такова, что частотный сдвиг ВРМБ Ω' оказывается кратен межмодовому интервалу $\Delta\omega_0$, то при возбуждении в резонаторе нескольких продольных мод ВКР между ними может происходить передача энергии посредством ВРМБ-взаимодействия. Ниже показывается, что это может привести к уменьшению эф-

фektivности преобразования и увеличению ширины линии ВКР.

Считая для определенности $\Delta\omega_0 = \Omega'$, запишем условие стационарной генерации i -й моды в виде

$$G_1(\omega_i) + b'\zeta(P_{i+1} - P_{i-1}) = \gamma, \quad (1)$$

где G_1 — коэффициент усиления на проход при ВКР, b' — удельный коэффициент усиления ВРМБ, ζ — геометрический параметр, $P_i = \frac{1}{2} [P_i^+(z) + P_i^-(z)]$, $P_i^\pm$ — мощности потоков i -й моды в резонаторе, γ — коэффициент потерь ВКР на проход. Считается, что изменение P_i с z мало. В (1) не учтено параметрическое взаимодействие мод при ВРМБ, что допустимо, если длина среды достаточно велика, а усиление, создаваемое отдельной модой, мало по сравнению с волновой расстройкой [2]. Если ВКР возбуждается в виде гауссова пучка с конфокальным параметром b_k , то $\zeta = \frac{2}{\lambda} \arctg \frac{l}{b_k}$, где λ — длина волны ВКР, l — длина среды.

Пусть $q = \Delta\Omega/\Omega' \gg 1$, где $\Delta\Omega$ — ширина линии спонтанного рассеяния (СКР). Тогда, используя (1), можно получить дифференциальное уравнение для функции $P(\omega)$, определенной на непрерывном множестве значений ω , такой, что $P(\omega_i) \approx P_i$. Решая его для лоренцевской формы $G_1(\omega)$ и вводя новую переменную $\rho = 2(\omega - \bar{\omega})/\Delta\Omega$, где $\bar{\omega}$ — центральная частота линии СКР, получим

$$P(\rho) = \frac{q}{4\zeta b'} [G_{1m} (\arctg \hat{\rho} - \arctg \rho) - \gamma(\hat{\rho} - \rho)],$$

где G_{1m} — максимальное значение $G_1(\rho)$, а $\hat{\rho} > 0$ и дается условием $G_1(\pm\hat{\rho}) = \gamma$.

На рис. 1 представлены зависимости $G_1(\rho)$ и $P(\rho)$ при $G_{1m} = 3\gamma$. Компоненты низкочастотного крыла линии ВКР ($\rho < -\hat{\rho}$) возникают благодаря передаче энергии от «внутренних» компонент ($-\hat{\rho} < \rho < \hat{\rho}$). Для последних ВРМБ-взаимодействие эквивалентно внесению в резонатор дополнительных потерь, увеличивающихся с ростом мощности ВКР.

При расчете коэффициента преобразования заменим форму линии СКР на прямоугольную. Рассмотрим случай, когда излучение на-

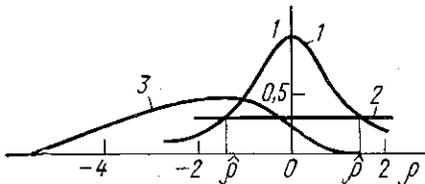

Рис. 1. Распределение интенсивности спектральных компонент линии ВКР: 1 — G_1/G_{1m} , 2 — γ/G_{1m} , 3 — $2P\zeta b'/(qG_{1m})$

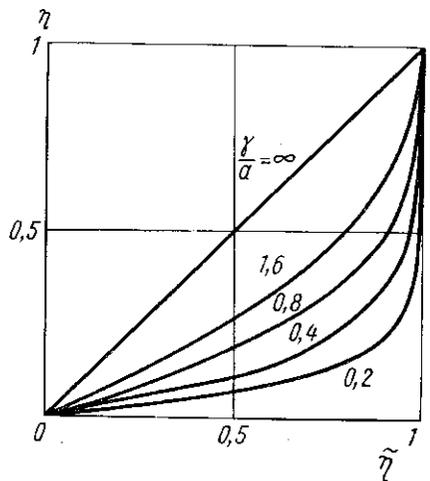

Рис. 2. Коэффициент преобразования при ВРМБ-взаимодействии мод

качки (L) распространяется в световоде с площадью поперечного сечения σ и после выхода из него возвращается в световод зеркалом с

коэффициентом отражения ~ 1 . Будем считать, что интенсивность накачки постоянна по сечению световода (в условиях истощения накачки для этого требуется, чтобы ее излучение достаточно быстро «перемещивалось» в световоде). Тогда коэффициент преобразования η накачки в ВКР (по числу квантов) может быть найден из соотношения

$$G_1^0 = \frac{\gamma}{\eta} \left(\ln \frac{1}{1-\eta} \right) \left(1 + \frac{a}{\gamma} \ln \frac{1}{1-\eta} \right). \quad (2)$$

Здесь $G_1^0 = 2P_L^0 b l / \sigma$ — усиление ВКР на проход при неистощенной накачке, P_L^0 — мощность накачки на входе в световод, b — удельный коэффициент усиления ВКР, $a = \lambda_L b' \sigma (2\lambda b q^2 \mu)^{-1}$, μ определяется геометрией пучка ВКР (для гауссова пучка $\mu = l/2\xi$).

При $b'=0$, $a=0$ (ВРМБ отсутствует) второе слагаемое в (2) равно нулю, что уменьшает G_1^0 и снижает мощность P_L^0 , требующуюся для достижения заданного значения η . Соответственно, при одной и той же мощности P_L^0 величина коэффициента преобразования, рассчитанная без учета ВРМБ-взаимодействия, оказывается больше. На рис. 2 сопоставляются значения коэффициентов преобразования с учетом ВРМБ-взаимодействия (η) и без его учета ($\tilde{\eta}$), рассчитанные при одинаковой мощности накачки и различных γ/a .

Для экспериментального обнаружения влияния ВРМБ исследовалось ВКР в метане ($p=130$ атм) при различных длинах резонатора, соответствующих целому и полуделому значениям $m = \Omega' / \Delta\omega_0$ (в последнем случае влияние ВРМБ должно быть слабым). Резонатор состоял из сферического зеркала с радиусом кривизны 12,6 см, находившегося внутри кюветы с метаном, линзы ($f=9,1$ см), располагавшейся снаружи вблизи ее окна, и плоского зеркала, устанавливавшегося за линзой. Источником накачки служил рубиновый лазер с модуляцией добротности вращающейся призмой. Ввиду большого времени затухания гиперзвуковой волны в метане импульс накачки удлинялся до ~ 500 нс, что достигалось увеличением длины лазерного резонатора до 9 м с помощью оптической линии задержки. Спектральная ширина накачки составляла 0,2—0,4 см^{-1} . Возбуждающее излучение вводилось в резонатор через его плоское зеркало. Изменение длины резонатора осуществлялось перемещением этого зеркала. При этом конфигурация возбуждающего пучка в резонаторе оставалась неизменной. Коэффициенты отражения на длинах волн накачки и первой стоксовой компоненты ($\lambda=870,8$ нм) составляли у плоского зеркала $R_L=0,2$, $R=0,9$ и у сферического зеркала $R_L \sim R \sim 1,0$. Для возбуждения ВКР в виде одной основной моды диаметр зеркального покрытия на плоском зеркале был уменьшен до $\sim 1,5$ мм.

С учетом измеренного сдвига ВРМБ $\Omega' = 0,0370 \pm 0,0005 \text{ см}^{-1}$ оптическая длина резонатора d устанавливалась равной 27 см ($m=2$) и 34 см ($m=2,5$). Величина b_k составляла ~ 5 см.

В случае $d=27$ см вблизи порога возбуждения ($P_L^0 \sim 30$ кВт) при энергии импульса ВКР, измеренной на выходе из резонатора, $W \sim 0,02$ мДж импульс ВКР состоял из одного или двух хорошо разрешенных пиков длительностью ~ 20 нс. При возрастании P_L^0 до 150 кВт число пиков увеличивалось и общая длительность импульса ВКР приближалась к длительности импульса накачки. Как правило, наиболее интенсивным был первый пик. Энергия W возрастала до $\sim 0,5$ мДж. Интерферограммы линии ВКР показали, что она состоит из хорошо разделенных компонент. В большинстве случаев интервалы между соседними компонентами были равны сдвигу ВРМБ Ω и лишь немногие компоненты были разделены интервалом $\Omega/2$. Число компонент было нестабильно и достигало 12—15. Не наблюдалось

прямой связи между числом компонент и мощностью накачки или энергией ВКР.

Сравнение экспериментальных результатов с теорией затруднено вследствие нестационарности ВРМБ и возбуждения второй стоксовой компоненты ($\lambda = 1,17$ мкм), которое должно было происходить при достигавшейся мощности первой стоксовой компоненты (коэффициент потерь на проход в резонаторе для второй стоксовой компоненты составлял ~ 2). Именно эти факторы обуславливают, по-видимому, пичковый характер излучения первой стоксовой компоненты. Возбуждение второй стоксовой компоненты, кроме того, должно ограничивать число компонент ВРМБ, наблюдающихся в линии первой стоксовой компоненты ВКР. Возбуждение продольных мод резонатора через одну свидетельствует, возможно, о влиянии параметрического взаимодействия компонент ВРМБ.

При $d = 34$ см энергия ВКР W при тех же значениях P_L^0 была приблизительно в 3 раза больше, чем при $d = 27$ см. Глубина модуляции импульсов значительно уменьшалась. Спектральные компоненты на интерферограммах были сильно размыты, их число составляло 4—6. Интервалы между компонентами в среднем были $\sim \Omega$. В заключение отметим, что хотя эксперимент и показал значительное снижение энергии импульса первой стоксовой компоненты ВКР в условиях возбуждения многих компонент ВРМБ, однако для детального изучения этого эффекта необходимо предотвратить возбуждение второй стоксовой компоненты путем внесения в резонатор селективных потерь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Грасюк А. З. Квант. электроника, 1974, 1, с. 485. [2] Ахманов С. А. Изв. вузов. Радиофизика, 1974, 17, с. 541.

Поступила в редакцию
16.05.84

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1985, т. 26, № 1

УДК 539.163.3

ВЛИЯНИЕ РАДИАЦИОННЫХ ДЕФЕКТОВ РЕАКЦИИ (n, γ) НА СВЕРХТОНКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ^{181}Ta в YFe_2

М. Д. Бондарьков, М. Будзынски (Польша), А. А. Сорокин, Л. Г. Шпинькова
(НИИЯФ)

В работах [1, 2] было продемонстрировано влияние радиационных дефектов, возникающих после реакции (n, γ), на сверхтонкие взаимодействия ядер ^{181}Ta в ZrFe_2 : магнитное сверхтонкое поле для этих ядер в дефектных положениях оказалось примерно на порядок больше по абсолютной величине, чем поле в регулярных узлах подрешетки циркония ($H_{\text{пер}}(\text{Ta}, \text{ZrFe}_2) = -6,5 \text{ T}$ [1]). Эти дефекты устранялись отжигом при 950°C в течение нескольких десятков часов. В работе [3] методом ориентирования ядер было показано, что дефекты, образовавшиеся в ZrFe_2 при активации в этом соединении ядер ^{89}Zr в реакции (γ, n), приводили к уменьшению среднего сверхтонкого поля на ядрах ^{89}Y примерно на 20% по сравнению с образцом, подвергшимся отжигу после облучения ($H_{\text{пер}}(\text{Y}, \text{ZrFe}_2) = 11,8 \text{ T}$).

В настоящей работе приведены результаты экспериментов по определению влияния радиационных дефектов реакции (n, γ) на сверхтонкое магнитное поле для ^{181}Ta в YFe_2 . Метод исследования был ана-